

Проценты за пользование чужими денежными средствами на сумму неосновательного обогащения не взыскиваются в период с момента заключения мирового соглашения до момента его исполнения, если такое исполнение произведено в срок
(дело № А60-8263/2009-С3 Арбитражного суда Свердловской области)

Как известно, наряду с процессуальными нормами, регулирующими порядок утверждения арбитражным судом мировых соглашений, в Арбитражном процессуальном кодексе РФ (далее – АПК РФ) содержатся также и материально-правовые нормы, регулирующие собственно само мировое соглашение. Речь идет о ч. 1 и ч. 2 ст. 140 АПК РФ, определяющих соответственно форму и содержание мирового соглашения как гражданско-правовой сделки. Такое законодательное решение не может не вызывать определенных сложностей на практике и в некоторых случаях способствует ситуациям, когда заинтересованное лицо фактически лишается права на защиту.

Вследствие сказанного представляется небезынтересным дать комментарий к судебным актам, принятым по конкретному делу, в рамках которого арбитражными судами решалась проблема взыскания процентов за пользование чужими денежными средствами в ситуации, когда по предыдущему делу о неосновательном обогащении сторонами было заключено мировое соглашение.

В Арбитражный суд Свердловской области обратилось ОАО «Свердловэнергосбыт» (далее – истец, Общество) с иском о взыскании с ОАО «Екатеринбургская электросетевая компания» (далее – ответчик, Компания) неосновательного обогащения в сумме 7 716 340 руб. 50 коп., возникшего в результате излишней оплаты истцом стоимости услуг ответчика по передаче электрической энергии (далее – дело о возврате неосновательного обогащения).

Решением от 15 июля 2009 г. Арбитражный суд Свердловской области исковые требования удовлетворил¹. Постановлением Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 25 сентября 2009 г. решение оставлено без изменения².

Федеральный арбитражный суд Уральского округа определением от 18 ноября 2009 г. состоявшиеся судебные акты отменил и утвердил мировое соглашение между обществом и компанией³. Согласно условий мирового соглашения стороны договорились о том, что данное соглашение заключается по обоюдному согласию в целях устранения спора в отношении возникшего в сентябре-ноябре 2006 г. на стороне ответчика неосновательного обогащения в размере 7 716 340 руб. 50 коп. При этом ответчик признавал обоснованность требований истца о взыскании суммы неосновательного обогащения и принимал на себя обязанность выплатить указанную сумму в срок до 30 ноября 2009 г. на указанный в мировом соглашении расчетный счет истца⁴.

Компания перечислила обществу сумму неосновательного обогащения 25 ноября 2009 г., то есть в установленный в мировом соглашении срок.

Впоследствии общество обратилось в Арбитражный суд Свердловской области с другим иском – иском о взыскании компании 1 959 950 руб. 49 коп. процентов за пользование чужими денежными средствами, начисленными в период с 30 января 2007 г. до

¹ См. решение Арбитражного суда Свердловской области от 15 июля 2009 г. № А60-8263/2009-С3.

² См. постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 25 сентября 2009 г. № 17АП-8293/2009-ГК.

³ См. определение Федерального арбитражного суда Уральского округа от 18 ноября 2009 г. № Ф09-8957/09-С5.

⁴ Остальные условия данного мирового соглашения не имеют значения для целей настоящей статьи и не будут здесь излагаться.

25 ноября 2009 г. в связи с несвоевременным возвратом суммы неосновательного обогащения (далее – дело о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами).

Решением от 5 февраля 2010 г. Арбитражный суд Свердловской области отказал в удовлетворении исковых требований⁵. В обоснование принятого решения арбитражный суд первой инстанции указал следующее.

По смыслу ст. 153 ГК РФ мировое соглашение является разновидностью гражданско-правовой сделки, которая совершается лицами, связанными гражданским правоотношением, направленной на прекращение ранее существовавших обязательств и создание новых гражданско-правовых прав и обязанностей. Данной нормой, подчеркнул суд, корреспондирует норма ч. 2 ст. 140 АПК РФ, в которой указано, что мировое соглашение должно содержать согласованные сторонами сведения об условиях, размере и о сроках исполнения обязательств друг перед другом или одной стороной перед другой. Мировое соглашение представляет собой соглашение сторон о прекращении спора на основе добровольного урегулирования взаимных претензий и утверждения взаимных уступок, что является одним из процессуальных средств защиты субъективных прав (Определение Конституционного суда РФ от 24 февраля 2004 г. № 1-О). Изложенное позволило арбитражному суду первой инстанции сделать вывод о том, что из мирового соглашения возникают новые права и обязанности сторон.

Арбитражный суд первой инстанции указал, что, обосновывая заявленные требования, истец ссылаясь на ненадлежащее, по его мнению, исполнение ответчиком обязательств по выплате суммы неосновательного обогащения.

Между тем, истец и ответчик в мировом соглашении, заключенном по делу о неосновательном обогащении, установили срок выплаты суммы неосновательного обогащения – 30.11.2009. Таким образом, по мнению суда, обязательство по выплате суммы неосновательного обогащения были новированы сторонами (ст. 414 ГК РФ) путем указания на конкретные сроки выплаты. Поскольку ответчик полностью исполнил свои обязательства по мировому соглашению в установленные сторонами сроки, перечислив истцу 7 741 381 руб. 35 коп. (платежное поручение № 711 от 25 ноября 2009 г.), суд сделал вывод о том, что оснований для начисления процентов за пользование чужими денежными средствами по ст. 395 ГК РФ не имеется.

Постановлением Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 19 апреля 2010 г. решение было отменено, иск удовлетворен в полном объеме⁶. В обоснование своей позиции арбитражный апелляционный суд указал следующее.

По смыслу ст. 414 ГК РФ под новацией понимается замена первоначального обязательства, существовавшего между сторонами, другим обязательством между теми же лицами, предусматривающим иной предмет или способ исполнения (новация). Необходимым признаком новации, подчеркнул арбитражный апелляционный суд, является соглашение сторон о прекращении действия прежнего обязательства и о возникновении нового обязательства, содержащего условие об ином предмете или об ином способе исполнения.

Как указал арбитражный апелляционный суд, мировое соглашение, заключенное сторонами по делу о неосновательном обогащении и утвержденное судом, по своей правовой природе не является новацией имеющихся у сторон обязательств. По мнению суда, это связано с тем, что данное соглашение не содержит условий о прекращении действия первоначального обязательства и замене его новым (напротив, ответчик признает обоснованность требований истца); стороны не произвели замену одного обязательства другим, не изменяли предмет обязательства либо способ его исполнения. Указание срока

⁵ См. решение Арбитражного суда Свердловской области от 5 февраля 2010 г. № А60-62482/2009-С7.

⁶ См. постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 19 апреля 2009 г. № 17АП-2545/2010-ГК.

исполнения обязательства само по себе не является новацией существовавшего исполнения обязательства.

С учетом данных обстоятельств арбитражный апелляционный суд сделал вывод о том, что в названный период (с момента неосновательного обогащения ответчика до момента, когда сумма неосновательного обогащения была возмещена истцу) имело место неправомерное пользование чужими денежными средствами, на сумму которых должны быть начислены проценты по правилам ст. 395 ГК РФ. Вследствие этого решение Арбитражного суда Свердловской области от 5 февраля 2010 г. было отменено, исковые требования удовлетворены в полном объеме.

Федеральный арбитражный суд Уральского округа, согласившись с позицией арбитражного апелляционного суда, постановлением от 15 июня 2010 г. оставил постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 19 апреля 2009 г. без изменения, а жалобу ответчика – без удовлетворения⁷.

Президиум ВАС РФ, рассмотрев в порядке надзора заявление ответчика, отменил постановления апелляционной и кассационной инстанции по делу о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами⁸, оставив без изменения решение арбитражного суда первой инстанции⁹. В мотивировочной части постановления указывалось следующее.

В силу правовой позиции Конституционного Суда РФ, изложенной в определении от 24.02.2004 № 1-О, мировое соглашение представляет собой соглашение сторон о прекращении спора на основе добровольного урегулирования взаимных претензий и утверждения взаимных уступок, что является одним из процессуальных средств защиты субъективных прав. С учетом этой позиции Конституционного Суда РФ в постановлении Президиума ВАС РФ сделан вывод о том, что из ст. 138-140 АПК РФ следует, что утвержденное судом мировое соглашение является институтом процессуального права и регламентируется нормами этого Кодекса.

Далее в постановлении Президиума ВАС РФ говорится о том, что в соответствии с ч. 1 ст. 138 АПК РФ арбитражный суд принимает меры для примирения сторон, содействует им в урегулировании спора; подчеркивается, что согласно п. 6 ст. 6 АПК РФ одной из задач судопроизводства в арбитражных судах Российской Федерации является содействие становлению и развитию партнерских деловых отношений, формированию обычаев и этики делового оборота. И исходя из изложенного заключается: не допускается использование примирительных процедур, противоречащее достижению указанных задач судопроизводства.

С учетом сказанного в постановлении резюмируется: из смысла и содержания норм, регламентирующих примирительные процедуры, а также исходя из задач судопроизводства в арбитражных судах следует, что утвержденное судом мировое соглашение по своей природе является таким процессуальным способом урегулирования спора, который основывается на примирении сторон на взаимоприемлемых условиях, что влечет за собой ликвидацию спора о праве в полном объеме.

В развитие идеи, согласно которой мировое соглашение является институтом процессуального права, в постановлении Президиума ВАС РФ обращается внимание на то, что ч. 2 ст. 9 АПК РФ предусматривает, что лица, участвующие в деле, несут риск наступления последствий совершения или несовершения ими процессуальных действий. А отсюда делается следующий вывод: невключение в текст мирового соглашения условий о необходимости выполнения каких-либо дополнительных обязательств означает соглашение сторон о полном прекращении гражданско-правового конфликта и влечет за собой потерю

⁷ См. постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 18 ноября 2009 г. № Ф09-4584/10-С5.

⁸ Интересно заметить, что заявитель в своем заявлении в ВАС РФ просил пересмотреть лишь постановление суда кассационной инстанции, но не апелляционной.

⁹ Постановление Президиума ВАС РФ от 22 марта 2011 № 13903/10.

права сторон на выдвижение новых требований (эстоппель), вытекающих как из основного обязательства, так и из дополнительных по отношению к основному обязательств.

Исходя из вышесказанного, в постановлении Президиума ВАС РФ был сделан следующий вывод: мировое соглашение, заключенное истцом и ответчиком и не предусматривающее условий о выполнении дополнительных обязательств, направлено на прекращение гражданско-правового конфликта в полном объеме, как в отношении основного, так и связанных с ним дополнительных обязательств по уплате процентов за пользование чужими денежными средствами.

Данные обстоятельства стали основанием для отмены постановлений апелляционной и кассационных инстанций с оставлением в силе решения арбитражного суда первой инстанции, хотя мотивировочная часть данного решения была признана ненадлежащей.

В рассмотренном постановлении Президиума ВАС РФ не содержится оговорки об общеобязательности правовой позиции ВАС РФ по настоящему делу. Вместе с тем, она может отрицательно сказаться на желании сторон использовать примирительные процедуры и их результат – мировое соглашение, поскольку в данном случае использование в качестве ликвидации спора мирового соглашения привело к тому, что истец был лишен того, на что был вправе рассчитывать – суммы процентов за пользование ответчиком его денежными средствами. Не соглашаясь с позицией, заложенной в постановлении Президиума ВАС РФ, сложно безоговорочно поддержать выводы и других судебных инстанций по делу о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами в связи с чем аргументация всех судебных инстанций по делу о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами заслуживает тщательного анализа.

1. Возражения в отношении постановления Президиума ВАС РФ направлены прежде всего против содержащегося там вывода, согласно которому мировое соглашение является институтом процессуального права. Необходимость в опровержении вывода, казалось бы, имеющего лишь теоретическое значение, на самом деле обусловлена чисто прагматическими целями.

Опровергая утверждение о процессуальной природе мирового соглашения, прежде всего хотелось бы подчеркнуть, что включение в АПК РФ гражданско-правовых по своей сути норм, определяющих форму и содержание мирового соглашения (ч. 1, 2 ст. 140 АПК РФ), не является достаточным основанием для вывода о том, что мировое соглашение следует рассматривать в качестве института процессуального права. Как известно, ст. 98 АПК РФ регулирует взыскание убытков, причиненных мерами по обеспечению иска, однако это не дает оснований для признания убытков категорией процессуального права.

Но еще более важным представляется следующее. *Отнесение мирового соглашения к институтам процессуального права позволяет признавать за таким соглашением только процессуальные последствия.* При таком подходе мировое соглашение не могло бы оказывать влияние на материально-правовые (в частности, обязательственные) отношения сторон, поскольку подобные правовые последствия по смыслу ст. 153 ГК РФ может влечь исключительно гражданско-правовая сделка. Вследствие этого включение в мировое соглашение условий, воздействующих на материально-правовые отношения сторон (например, об изменении договора в части сроков или порядка исполнения обязательства), противоречило бы самой природе этих соглашений и не должно было бы допускаться. Отсюда возникают вопросы: могли бы стороны урегулировать возникший между ними спор о праве, если мировым соглашением невозможно изменить (прекратить) спорное материально-правовое отношение, и было бы востребовано подобное «мировое соглашение» на практике? Является очевидным, что на оба поставленных вопроса последует отрицательный ответ.

Итак, признание за мировым соглашением процессуальной природы исключает возможность включения в него условий, влияющих на материально-правовые отношения сторон. Между тем именно о воздействии мирового соглашения *на материально-правовые*

отношения сторон (обязательства) говорится в ч. 2 ст. 140 АПК РФ. Так, абзац первой данной части названной статьи предусматривает, что мировое соглашение должно содержать согласованные сторонами сведения об условиях, о размере и о сроках исполнения *обязательств* друг перед другом или одной стороной перед другой. Согласно абзацу второму в мировом соглашении могут содержаться условия об отсрочке или о рассрочке *исполнения обязательств* ответчиком, об уступке прав требования, о полном или частичном прощении либо признании долга, о распределении судебных расходов и иные условия, не противоречащие федеральному закону.

С учетом сказанного можно заключить, что **вывод о процессуальной природе мирового соглашения вступает в противоречие с положениями ч. 2 ст. 140 АПК РФ, прямо предусматривающими возможность включения в мировое соглашение условий, влияющих именно на материально-правовые отношения сторон.**

Безусловно, следует согласиться с тем, что **процедура утверждения** мирового соглашения арбитражным судом есть специальная судебная процедура, подчиняющаяся нормам АПК РФ. Вместе с тем, как неоднократно писала автор настоящего комментария, **само мировое соглашение** – это гражданско-правовой договор¹⁰, который:

- заключается сторонами судебного процесса (либо процедуры исполнения);
- подпадает под действие норм гражданского законодательства о договорах;
- вступает в действие с момента утверждения его арбитражным судом;
- порождает для его участников гражданско-правовые последствия;
- в предусмотренных законом случаях подлежит принудительному исполнению.

В подтверждение изложенной позиции можно указать на то, что российское дореволюционное право признавало мировое соглашение (мировую сделку) гражданско-правовым договором, и, следовательно, как и всякий договор, цивилисты относили его к области материального, но не процессуального права. Обращение к зарубежному законодательству также свидетельствует о том, что в большинстве зарубежных стран институт мирового соглашения регулируется нормами гражданского права (см. например, ст. 2044-2058 Французского ГК, разд. 25 тит. III кн. 4 ГК Италии, § 127а, 779, 782, 1822 Германского гражданского уложения). При этом те вопросы мировых соглашений, которые имеют прямое отношение к судебному процессу, обычно решаются в процессуальном законодательстве: это, в частности, вопросы допустимости их заключения по тем или иным категориям судебных дел, наличия у представителя полномочий на заключение мирового соглашения в суде, порядка утверждения судом и проч.

Сказанное, по сути, подтверждено в особом мнении, подготовленном С.В. Сарбашем по настоящему делу и опубликованном на сайте ВАС РФ¹¹. В частности, С.В. Сарбаш подчеркивает: «Мировое соглашение представляет собой гражданско-правовой договор, подлежащий утверждению судом. Поскольку мировое соглашение является договором, к нему *mutatis mutandis* помимо норм процессуального закона подлежат применению нормы гражданского права о договорах, в том числе правил о свободе договора и о толковании договора. В силу принципа свободы договора мировое соглашение может содержать любые не противоречащие закону условия. Мировое соглашение может охватывать как все, так и некоторые правоотношения сторон. Мировое соглашение может как подпадать под известные материальному праву договоры или содержать их отдельные элементы (например, отступное, новация, прощение долга и т.д.), так и принимать вид договора *sui generis*, гражданским законодательством не предусмотренного. При этом стороны не обязаны непременно включать в мировое соглашение условия о взаимных уступках».

¹⁰ Рожкова М.А. Мировая сделка: использование в коммерческом обороте. М.: Статут, 2005 (СПС «КонсультантПлюс»); Рожкова М.А. Мировое соглашение в арбитражном суде: проблемы теории и практики. М.: Статут, 2004. С. 38-41 и др.

¹¹ См. об этом: http://kad.arbitr.ru/data/pdf/70cb2c3d-d433-4a17-aa54-5c50f2ea9204/A60-62482-2009_20110601_Prochie+sudebnye+dokumenty.pdf.

2. Проведенные ранее исследования позволили автору настоящего комментария разграничивать условия мирового соглашения на два вида¹².

Во-первых, необходимо выделять **преобразовательные** условия, то есть условия, оказывающие влияние на связывающие стороны гражданское правоотношение, в результате которых это правоотношение изменяется или прекращается. К таким условиям можно отнести, например, замену обязательства, существовавшего между сторонами, другим обязательством; предоставление отступного (уплата денег, передача имущества и проч.); изменение способа исполнения; рассрочка и отсрочка долга и др.

Во-вторых, нередко мировые соглашения обнаруживают **подтверждающие** условия, которые только подтверждают существующее право или обязанность, делая их бесспорными, устраняя неопределенность, но не оказывающие воздействие на само отношение. К таким условиям можно отнести, в частности, признание долга, признание права.

Нужно отметить, что в особом мнении, подготовленном по настоящему делу, С.В. Сарбаш, характеризуя заключенное сторонами мировое соглашение, пишет следующее: «Спорное мировое соглашение не может быть квалифицировано как новация и представляет собой договор констатации. Договор констатации (признания) существующего долга не предусмотрен российским гражданским законодательством, но и не противоречит ему. Предметом такого договора обычно является устранение неопределенности в отношениях сторон как в части права, так и в части фактов».

Полностью поддерживая позицию С.В. Сарбаша в отношении вывода о том, что заключенное сторонами мировое соглашение не является новацией, сложно согласиться с квалификацией данного соглашения как договора констатации, то есть признать, что в нем закреплены только подтверждающие условия. В обоснование этого можно указать следующее.

Неосновательное обогащение ответчика возникло из того факта, что он оставил за собой излишне перечисленную истцом плату за услуги. Обязательство вследствие неосновательного обогащения в силу п. 1 ст. 1102 ГК РФ подразумевает обязанность обогатившегося лица возратить потерпевшему неосновательно приобретенное или сбереженное имущество.

В мировом соглашении стороны не только подтвердили существование между ними обязательства вследствие неосновательного обогащения, но также установили срок его исполнения – 30.11.2009 г. Таким образом стороны, конечно, не новировали обязательство. Вместе с тем они не только подтвердили его наличие (существование между ними обязательства), но и *отсрочили исполнение ответчиком обязанности по возврату излишне уплаченных истцом денежных сумм* (что допускает ч. 2 ст. 140 АПК РФ), то есть изменили связывающее их обязательство из неосновательного обогащения.

Преобразовательное условие мирового соглашения – отсрочка исполнения денежного обязательства – дало ответчику основания для договорного, то есть основанного на соглашении сторон, пользования чужими денежными средствами с момента заключения договора (мирового соглашения) до момента наступления срока исполнения. В условиях, когда пользование чужим капиталом имеет основанием договор, нет никаких оснований для взыскания процентов за **внедоговорное пользование** чужими денежными средствами, что исключает возможность применения положения ст. 395 ГК РФ о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами к периоду с момента заключения мирового соглашения до момента его исполнения.

¹² Рожкова М.А. Глава V. Мировое соглашение // Рожкова М.А., Елисеев Н.Г., Скворцов О.Ю. Договорное право: соглашение о подсудности, международной подсудности, примирительной процедуре, арбитражное (третейское) и мировое соглашения / Под общ. ред. М.А. Рожковой. М.: Статут, 2008 (СПС «КонсультантПлюс»); Рожкова М.А. Мировая сделка: использование в коммерческом обороте.

Тот же вывод сделал С.В. Сарбаш в особом мнении, подготовленном по настоящему делу: «Установив своим соглашением дату уплаты суммы неосновательного обогащения, стороны тем самым подвели юридическое основание для пользования денежными средствами ответчиком с момента утверждения мирового соглашения судом до момента наступления упомянутого срока. Следовательно, проценты не подлежали уплате в период между утверждением судом мирового соглашения и моментом возврата суммы неосновательного обогащения истцу, каковой имел место до наступления предусмотренной мировым соглашением даты. Проценты за неосновательное пользование денежными средствами подлежали взысканию с момента, когда приобретатель узнал или должен был узнать о неосновательности получения денежных средств».

Таким образом, следует признать, что поскольку стороны не установили в мировом соглашении иного, в данном деле *подлежали взысканию проценты за пользование чужими денежными средствами с момента, когда ответчик узнал или должен был узнать о неосновательности получения денежных средств (п. 2 ст. 1107 ГК РФ), до момента заключения сторонами мирового соглашения, устанавливающего срок исполнения этого обязательства.*

3. Изложенное выше позволяет признать, что все судебные инстанции, рассмотрев данное дело, допустили при его рассмотрении ошибки, хотя и опирались при этом на различное обоснование.

Отклоняя заявленный иск о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами, арбитражный суд первой инстанции без каких-либо оснований ссылался на произведенную сторонами новацию обязательства (ст. 414 ГК РФ). Между тем, заключая мировое соглашение, стороны не произвели замену первоначального обязательства – обязательства вследствие неосновательного обогащения – другим обязательством, предусматривающим иной предмет или способ исполнения.

Отменяя вынесенное решение, апелляционная и кассационная судебные инстанции правомерно исходили из отсутствия в данном случае новации обязательства, связывающего спорящие стороны. Но удовлетворяя в полном объеме иски о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами, суд апелляционной, а за ним и кассационной инстанций не принял во внимание, что в период с момента заключения мирового соглашения до момента исполнения этого соглашения, пользование денежными средствами истца ответчик осуществлял на правовом основании – на основании договора (мирового соглашения). Между тем это исключало возможность взыскания процентов, предусмотренных ст. 395 ГК РФ, в указанный период.

Квалификация заключенного мирового соглашения в качестве института процессуального права стала препятствием для надлежащей оценки реальных материально-правовых последствий заключенного мирового соглашения. В итоге Президиум ВАС РФ поддержал вывод арбитражного суда первой инстанции, хотя мотивировочная часть решения суда первой инстанции в постановлении Президиума ВАС РФ признана ненадлежащей.

Резюмируя, можно сделать следующий вывод: проценты за пользование чужими денежными средствами на сумму неосновательного обогащения *не взыскиваются* в период с момента заключения мирового соглашения до момента его исполнения, если такое исполнение произведено в срок. Проценты за пользование чужими денежными средствами на сумму неосновательного обогащения *могут быть взысканы* за период с момента, когда приобретатель узнал или должен был узнать о неосновательности получения денежных средств, и до момента заключения мирового соглашения, а также за период с момента наступления срока исполнения денежного обязательства (по возврату неосновательного обогащения) до момента его фактического исполнения.